К доброте обратив сумнящуюся волю,
Советует совсем презреть другую долю.
Когда бы разуму послушен был Нерон,
То так же бы, как Тит, *любим был всеми* он.
Котору в Децие с любовью храбрость вижу,
Ту в Катилинином я зверстве ненавижу.
345—354 И так натура в нас доброты производит,
Из коих каждая почти на грех походит
И кажется с грехом быть рода одного.
О естьли б наша спесь смирилась для сего!
Наш разум некоей вид ваги представляет,
Которой от худых дел к добрым преклоняет.
Как естьли бы хотел бесчувственный Нерон,
То так же бы, как Тит, мог царствовать и он.
Жар в Децие с хвалой и Курцие мы видим,
Но в Катилинином свирепстве ненавидим;

[Отсутствует в печатном:]

Что Курций волей в ров отважился скочить,
Какой пример сего похвальней может быть.

То ж честолюбие *единаго спасает,*
Другова, напротив, губит и убивает.
355—356 То ж честолюбие спасает и губит,
Тех добрыми, других тиранами творит.

[Отсутствует в печатном:]

Один столп отчества, защита всех граждан,
Другой мучитель, враг, изменник и тиран.

Л. 8 об. Как только тот един, которой *создал свет,*
Источник всех существ, которой *в нас живет?*
359—360 Как только тот един, которой в нас живет,
Источник всех существ, которой создал свет?

Противных меж собой смешение вещей
363 Смешение сие противных толь вещей

Хоть часто так они между собою сходны,
Что наши слабые умы отнюд не годны,
Чтоб с добродетелью пороки различить
И им между собой межу определить.
365—368 Хотя сливаются они так многократно,
Что нашему уму быть мнится непонятно